

ASONOV Nikolai Vasil'evich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)

POLITICAL SCIENCE IN A TRANSITIVE SOCIETY: MEANINGS AND DELUSIONS

Abstract. In this particular article, the author is trying to prove the significance of the decline in the prestige of political science in the Russian Federation as a scientific and academic discipline, which is mostly due to its extremely complex integrative aspects and the role that is assigned to it by society. While studying power as a central category of politics, political science inevitably goes to the analysis of the participants of political process and their interests. However, in such rigid struggle they do not need an objective public analysis of them and their activities. Therefore, political science becomes an element of ideology, and as a resource of power, and turns it into a necessary appendage of the method of political persuasion. Such transitivity leads to an impasse of independent analysis of the political sphere of society, and with it the construction of a so-called nationally demanded moral society.

Keywords: Russian Federation, political science, transitivity, power, education, ideology

ПЫРМА Роман Васильевич — кандидат политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; pyrma@mail.ru)

БЕЛУГИНА Надежда Борисовна — аспирант департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; belugina.nb@gmail.com)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: МЕСТО И ГРАНИЦЫ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье приводится обзор существующих подходов к определению термина «дискурс». На основании особенностей данного концепта автор анализирует место политического дискурса в системе гуманитарного знания, соотношение политического дискурса и дискурса СМИ.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политическая коммуникация, медиадискурс

В настоящее время политический дискурс является объектом внимания лингвистов, философов, политологов. Данная категория становится предметом активного исследования сравнительно недавно, в конце XX в., что обусловлено новыми социально-политическими процессами, направленными на развитие открытости, которые привели к активизации исследований в области политической речи.

В истории классической философии понятие дискурса использовалось для характеристики познания, основанного на последовательном переходе от одного суждения к другому, в противовес интуитивному познанию. Подобное разделение было проведено еще Платоном и Аристотелем.

Понятие дискурсивного познания как антитезы интуитивному сохранялось вплоть до 50–70-х гг. XX столетия. При этом дискурс трактовался как близкий к понятию текст: связанная последовательность предложений, речевых актов [Бузык 2015: 45], а само исследование дискурса оставалось в рамках литера-

турной критики. Представителями этого подхода были Р. Барт и Р. Рорти. В 1970-х гг. произошел так называемый лингвистический поворот в философии, и фундаментальным основанием понятия дискурса стало научное обоснование дихотомии «язык/речь» в трудах В. фон Гумбольдта, который выделил в языке два основных компонента – язык как творческую деятельность и язык как продукт такой деятельности [Васильев 2012: 17], а также Ф. де Соссюра, признававшего за языком социальный, устойчивый, системный характер, а за речью – индивидуальный, свободный характер [Курс общей... 1999: 26-27].

К концу 1980-х гг. постмодернисты развивают понимание дискурса в рамках особой ментальности и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем структурой, связностью и целостностью под влиянием социального, культурного, экономического, социально-психологического и других контекстов.

Дискурс является одним из самых сложных понятий в сфере гуманитарных наук. Так, например, Т.А. Ван Дейк основную сложность определения дискурса обосновывает тем, что исследуемое явление неоднородно и имеет тенденцию к включению в себя разных аспектов коммуникации, что, в свою очередь, предопределяет междисциплинарность дискурса. «Мы уже выделяли три главных измерения: (а) использование языка, (б) высказывание мнения (познание) и (в) взаимодействие в социальных ситуациях. Учитывая существование названных измерений, не удивительно, что в изучении дискурса задействовано несколько дисциплин, таких как лингвистика (для изучения языка и его использования), психология (изучение мнений и способов их высказывания), а также социальные дисциплины (для анализа случаев взаимодействия в социальных ситуациях)» [Van Dijk 1997: 68].

В настоящее время предпринимаются попытки обобщения и критического анализа категории «дискурс» по целому ряду направлений – от структурной лингвистики, где дискурс рассматривается как структурно-логически связанная часть текста, до социолингвистики, определяющей дискурс как «коммуникативное событие» («социальная формация», средство выражения и воспроизводства идеологии, форма социального взаимодействия, элемент социальной практики).

Обращение нескольких отраслей знания к проблемам языка и речи объективно. Исторически прослеживается переход от изучения языковых особенностей к анализу роли языка в формировании социальных элементов и обосновании действительности, к анализу дискурса как идеологического инструмента, как способа упорядочения социальных отношений и социального порядка. Иными словами, если раньше язык считался автономной категорией, обладающей независимыми объективными характеристиками, то теперь предметом исследования стали средства и границы реализации языковых практик в социальной действительности.

Анализируя исторический процесс трансформации предметного поля дискурса, Е.А. Кожемякин выделил ряд принципиальных различий между дискурсом и текстом [Кожемякин 2006: 27]:

1) текст относится к лингвистической области знания, дискурс – к лингвосоциальной (т.е. дискурс возникает там, где высказывание или их совокупность имеет социальные последствия);

2) дискурс – категория процесса, текст – категория результата (дискурс подразумевает постоянное воспроизводство и развитие дискурсивных элементов, в то время как в поле текста значение всегда имманентно внутренней структуре текста);

3) текст относится к области виртуального, дискурс – к области актуального (т.е. текст отличает автономная сущность, тогда как дискурс создается и вос-

производится в конкретных социальных условиях, ведет к predetermined социальным практикам и обуславливает социальные действия.

Анализ существующих научных работ по проблеме дискурса позволяет выделить несколько концептуальных интерпретаций данного феномена. Одним из наиболее популярных подходов к пониманию дискурса является лингвистическая, или «языковая» трактовка. Так, например, согласно определению, данному Н.Д. Арутюновой, дискурс представляет собой «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания»¹.

Взгляд на дискурс как на языковое общение (диалог/речь/коммуникативный процесс) достаточно распространен в науке. Так, например, философ И.Т. Касавин предложил схожее видение дискурса, определив «дискурс как неоконченный живой текст, взятый в момент его непосредственной включенности в акт коммуникации, в ходе его взаимодействия с контекстом» [Касавин 2010: 86].

Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф предложили следующее определение дискурса: «Все структурное единство, возникающее в результате артикуляционной практики, мы назовем дискурсом. Различные позиции, в которых знак артикулируется, мы назовем моментами. А элементом мы назовем любое отличие, которое артикулируется в дискурсе» [Микешина 2010: 56]. Таким образом, Лакло и Муфф трактуют дискурс как совокупность фиксированных значений в пределах специфической области, или темы.

Разработка социально-коммуникативного подхода к пониманию дискурса принадлежит Юргену Хабермасу, который одним из первых связал понятие дискурса с теорией социального действия, а также с проблемой социальной легитимности. На наш взгляд, формулировка Ю. Хабермаса является наиболее органичной по отношению к социальному взаимодействию и его воспроизводству в текстах как коммуникативному действию. Дискурс — это диалог, в процессе которого происходит согласование спорных притязаний на значимость с целью достижения социального согласия [Хабермас 2001].

Поскольку дискурс является многоаспектной категорией, при его дефиниции исходят из конкретных научно-практических задач исследования. Так, например, А.А. Карамова с опорой на коммуникативно-прагматический подход определяет дискурс как представленный особыми речевыми средствами текст, соотносимый с определенной коммуникативной ситуацией (с историческим, социально-культурным, политическим, идеологическим, психологическим и др. контекстом; с системой коммуникативно-прагматических установок; с когнитивными процессами порождения и восприятия) [Карамова 2017: 34].

В этом отношении политическая коммуникация выступает социально-информационным полем политики. Политический дискурс представляет собой определенный вид практической речевой деятельности, наполненный соответствующими концептами и отражающий политические процессы. Политический дискурс выступает способом толкования социальной реальности в ключевых терминах и категориях политики (прежде всего, власти). Он характеризуется особым словарем, структурными и смысловыми связями между отдельными политическими категориями, а также построением суждений в процессе кон-

¹ Арутюнова Н.Д. 1990. Дискурс. — *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия. С. 136-137.

струирования картины мира. Политический дискурс исследуется сквозь призму множества своих проявлений, что является отражением мультидисциплинарности данного феномена.

Френсис Хульт полагает, что анализ политического дискурса фокусируется на политических форумах, таких как публичные дебаты, речи и слушания, а также на политических текстах и циркулирующей в обществе идеологии [Hult 2017]. В свою очередь, Дэвид Джонсон и Роджер Джонсон политический дискурс определяют как формальный обмен аргументированными взглядами на то, какой из альтернативных вариантов действий следует предпринять для решения общественно значимой проблемы. Они видят следующие функции политического дискурса: (а) разъяснение гражданам понимания проблемы, (б) оказание помощи гражданам в выработке наилучшего обоснованного суждения о том, каким способом решить проблему, (в) расширение участия граждан в политическом процессе и (г) социализацию следующего поколения в процедурах и установках, в которых они должны быть активными гражданами. Политический дискурс необходим для принятия эффективного решения о том, каким путем должно идти общество, и о построении моральной связи между всеми членами общества. В этом отношении, по убеждению Д. Джонсона и Р. Джонсона, задача общественных наук в демократическом обществе состоит в том, чтобы предоставить теорию, исследования и нормативные процедуры, необходимые для того, чтобы сделать политический дискурс конструктивным [Johnson, Johnson 2014].

В.И. Карасик определяет содержание политического дискурса как институциональное общение, которое, в отличие от лично ориентированного, использует определенную систему профессионально ориентированных знаков, т.е. обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремией) [Карасик 2004: 281]. В рамках институционального подхода трактует явление политического дискурса и М.В. Гаврилова, соотнося его с политикой как специфической сферой человеческой деятельности. Концепты «власть» и «политик» автор относит к базовым концептам политического дискурса [Гаврилова 2002].

Социальная функция политического дискурса состоит в том, чтобы внушить определенной целевой аудитории необходимость «политически правильных» действий в ответ на какое-либо событие или явление, а также их оценок. Цель политического дискурса, как любого внушения, вызвать в адресатах определенные намерения и установки, не описать, а убедить, мотивировать вполне определенные реакции, в частности действия [Демьянков 2008].

Наибольший интерес в области исследований политического дискурса представляет соотношение политического дискурса, или институционального политического дискурса (политические документы, публичные выступления политических лидеров и пр.), и дискурса СМИ (публицистического дискурса, медиадискурса), в рамках которого используются преимущественно тексты, созданные журналистами, поскольку современная политическая коммуникация преимущественно опосредована СМИ.

В свою очередь, отметим, что существуют два основных подхода к пониманию медийного политического дискурса. В рамках первого подхода медиадискурс представляет собой «специфический тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля массмедиа» [Кожемякин 2010: 16], т.е. медиадискурс – самостоятельный вид дискурса, наряду с политическим, научным и т.д. Второй подход рассматривает медиадискурс как «любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ» [Кожемякин 2010: 16]; в этом случае говорят не о само-

стоятельном, отдельно взятом медиадискурсе, а о политическом, религиозном, научном и т.д. медиадискурсах.

Развивая тему жанрового своеобразия политического дискурса, В.И. Карасик пишет, что активная экспансия массово-информационного общения в повседневную жизнь людей приводит к тому, что жанры дискурса быстро изменяются. Большую роль в этом процессе играют СМИ [Карасик 2000]. Этому же мнению придерживается и Е.В. Шейгал, говоря о том, что политики все реже общаются напрямую с населением и все чаще делают это через средства массовой информации, поэтому прослеживается тенденция все большего сращивания политического дискурса и дискурса СМИ. При этом «для обывателя, не читающего политических документов, не знакомого с оригинальными текстами речей и выступлений, воспринимающего политику преимущественно в препарированном виде через СМИ, политика предстает как набор сюжетов. Эти сюжеты (выборы, война, переговоры, скандал) составляют базу политического изложения, под которым мы понимаем совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Шейгал 2000: 70].

Таким образом, в настоящее время различные трактовки дискурса в интерпретациях ученых существуют не в оппозиции друг другу, а скорее формируя различные акценты процесса конструирования дискурса. Это свидетельствует о том, что все существующие концепции разрабатывались на основе междисциплинарного диалога. Проблема объяснения и формирования моделей поведения индивидов и социальных групп на основании дискурс-анализа становится предметом современных исследований с учетом социальных, культурных, языковых особенностей. Смещение акцента в осмыслении текста, его природы и функций проявляется в переосмыслении фактора социальной действительности.

В отношении политических исследований анализ политического дискурса позволяет изучать более сложные и дифференцированные проблемы, включая вопросы политической культуры, идентичности и целеполагания. Более того, политический дискурс является информационно-коммуникативным ресурсом и инструментом формирования политического взаимодействия и обеспечивает возможности многостороннего социального взаимодействия.

Современные политические парадигмы радикально трансформируются, ориентируясь в т.ч. и на существующие практики политической коммуникации. Собственно дискурсивный характер проявляется в политике гораздо чаще, чем в других областях человеческой деятельности. Не случайно ряд исследователей утверждают, что политика в целом не объективна, а дискурсивна по своей природе, а значит, политическая деятельность может быть сведена к языковой деятельности, поскольку налицо тесная связь элементов в структуре «политическое мышление – политическое действие – языковая форма».

Список литературы

Буцык С.В. 2015. Дискурс в современном научном познании. — *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. № 4(44). С. 44-48.

Васильев Л.М. 2012. *Общие проблемы лингвистики: теория и методы*: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ. 206 с.

Гаврилова М.В. 2002. Лингвистический анализ политического текста. — *Политический анализ: доклады эмпирических политических исследований* СПбГУ. СПб: СПбГУ. Вып. 3. С. 88-108.

Демьянков В.З. 2008. Интерпретация политического дискурса в СМИ.

– *Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов* (под ред. М.Н. Володиной). М.: Академический проект. С. 374-393.

Касавин И.Т. 2010. Дискурс. – *Социальная эпистемология: идеи, методы, программы* (под ред. И.Т. Касавина). М.: Канон+; РООИ «Реабилитация». С. 74-93.

Карамова А.А. 2017. *Современный политический дискурс (коммуникативно-прагматический аспект)*: монография. М.: Голос-Пресс. 316 с.

Карасик В.И. 2000. О типах дискурса. – *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена. С. 5-20.

Карасик В.И. 2004. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. М.: Гнозис. 389 с.

Кожемякин Е.А. 2006. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании. – *Человек. Сообщество. Управление*. № 3. С. 25-39.

Кожемякин Е.А. 2010. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования. – *Научные ведомости БелГУ*. Сер. Гуманитарные науки. № 12. С. 13-21.

Курс общей лингвистики (под ред. Ш. Балли, А. Сеше; пер. с франц.). 1999. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 432 с.

Микешина Л.А. 2010. Герменевтика и эпистемология. – *Социальная эпистемология: идеи, методы, программы* (под ред. И.Т. Касавина). М.: Канон+; РООИ «Реабилитация». С. 36-76.

Хабермас Ю. 2001. *Вовлечение другого. Очерки политической теории*. СПб: Наука. 417 с.

Шейгал Е.И. 2000. *Семиотика политического дискурса*: дис. ... д.филол.н. Волгоград. 433 с.

Hult F.M. 2017. Discursive Approaches to Policy. – *Discourse and Education* (ed. by S.E.F. Wortham, D. Kim, S. May). N.Y.: Springer. P. 111-121.

Johnson D.W., Johnson R.T. 2014. Constructive Controversy as a Means of Teaching Citizens How to Engage in Political Discourse. – *Policy Futures in Education*. Vol. 12. Iss. 3. P. 417-430.

Van Dijk T.A. 1997. The Study of Discourse. – *Discourse as Structure and Process* (ed. by T. A. Van Dijk). London, Thousand Oaks, New Dehli: SAGE Publications.

PYRMA Roman Vasil'evich, Cand.Sci (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; pyrma@mail.ru)

BELUGINA Nadezhda Borisovna, postgraduate student at the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; belugina.nb@gmail.com)

POLITICAL DISCOURSE: THE ROLE AND THE LIMITS IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Abstract. The article provides an overview of existing approaches to the definition of the term of discourse. Based on the key features of the concept, the authors analyze the role of political discourse in the system of humanitarian knowledge, the relationship between political discourse and media discourse.

Keywords: discourse, political discourse, political communication, media discourse
